12+

Визит в ночи
Зеркальные Души

Марина Рогова

Марина Рогова

Визит в ночи. Зеркальные Души

«Издательские решения»

Рогова М.

Визит в ночи. Зеркальные Души / М. Рогова — «Издательские решения»,

Они — зеркальные души. Две половины единого целого, обреченные отражать друг друга. Их связь — не просто любовь. Это испытание, которое сделает их сильнее в сотни раз… или разрушит обоих.

© Рогова М.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Привычная реальность 6
Глава 2. Знамение 9
Глава 3. Отражение 13
Конец ознакомительного фрагмента. 16

Визит в ночи. Зеркальные Души

Марина Рогова

© Марина Рогова, 2026

ISBN 978-5-0071-5329-4
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Привычная реальность

Утро встречало Екатеринбург привычным серым небом, но для Марии этот цвет перестал быть унылым. Теперь она видела в нём спокойствие, ожидание перемен. Как холст, на котором вот-вот появится первый мазок.

Она проснулась за минуту до будильника. Организм привык к этому внутреннему расписанию, словно внутри работал тонкий, отлаженный механизм. Первым делом был стакан воды у окна. Тепло ладоней на прохладном стекле. Вдох. Выдох. Лёгкая вибрация в груди была её личным способом почувствовать связь с внутренним светом, который всегда был с ней после того лета.

За окном просыпался город. Где-то сигналила машина, в соседнем дворе лаяла собака, по карнизу пробежал голубь. Мария улыбнулась. Раньше она не замечала этих мелочей, теперь же каждый звук казался частью единой материи, сотканной из окружающей реальности.

На кухне уже ждал чайник, а на столе лежала записка, оставленная с вечера: «Мам, я у Светы, буду к обеду. Целую». Мария провела пальцем по аккуратным буквам почерка сына и почувствовала, как в груди разливается тепло. Дети стали спокойнее в последние месяцы. Она перестала метаться между чувством вины и попытками быть «идеальной матерью». Теперь она просто была. И этого оказалось достаточно.

На работе, в редакции, её ждал новый материал: репортаж о городском благотворительном марафоне. Мария уже не просто писала заметки, она чувствовала каждую историю, о которой рассказывала. И иногда, в моменты тишины, когда коллеги не видели, она закрывала глаза и позволяла себе на секунду увидеть ту самую невидимую глазу изнанку реальности. Ауры людей переливались разными оттенками: усталые серые, радостные жёлтые, тревожные красные. Мария научилась просто принимать их как данность. Как метеоролог принимает погоду.

В обед, как обычно, она встретилась с Валентиной Ивановной в маленьком сквере у библиотеки. Женщина принесла домашние пирожки с капустой и новости о книгах.

— «Война и мир» вчера сама упала с полки, — загадочно произнесла библиотекарь, поправляя пуховый платок на плечах. — Причём открылась на той самой странице, где Андрей Болконский смотрит на дуб. Я перекрестилась и подумала: кому-то сегодня нужна эта мысль о возрождении.

Мария улыбнулась, откусывая пирожок. Она любила эти разговоры: в них была мудрость, какой не найдёшь в умных статьях и книгах по психологии.

— А Лёша как? — спросила она.

— Приходил вчера. Молчаливый, но глаза светлые. Говорит, в школе его попросили помочь с организацией вечера памяти. Представляешь? Ещё полгода назад его дразнили, а теперь начали уважать.

— Он научился использовать свой дар, — кивнула Мария. — Не отражать негатив, а превращать его в понимание.

— Это ты его научила, — тепло сказала Валентина Ивановна, касаясь руки Марии своей сухой, тёплой ладонью.

— Мы научили друг друга, — мягко поправила Мария.

Они посидели ещё немного, слушая шум листвы и редкие крики ворон. Воздух пах осенью, а на небе ветер гнал стаи туч в направлении старого вокзала.

Вечером Мария осталась одна. Квартира наполнилась тишиной, особенной, которая окутывала, как мягкий плед. Она зажгла свечу и села на ковёр, скрестив ноги. Закрыла глаза. Дыхание выровнялось. Мысли, сначала суетливые и цепкие, начали таять, как утренний туман.

Она погрузилась вглубь себя, туда, где пульсировал её собственный свет. Мария научилась различать в нём оттенки. Голубоватый оттенок был спокойствием, золотистый радостью, серебристый тихим знанием. Сегодня внутри было ровное, ласковое свечение.

Она мысленно потянулась туда, где за гранью реальности остался Нехилим. Связь была тонкой, почти неосязаемой, но она чувствовала его далёкое, надёжное присутствие.

«Всё спокойно?» — мысленно спросила она.

Ответ пришёл не сразу. Лёгкое колебание, будто ветер коснулся её сознания. «Пока да, — словно прошептал далёкий голос. — Но я чувствую… перемены. Будьте внимательны».

Мария открыла глаза, и свеча дрогнула, хотя окна были закрыты. Что-то холодное, едва заметное скользнуло по её позвоночнику. На мгновение ей показалось, что в комнате стало темнее.

Она прислушалась к себе. Вибрация в груди была ровной. Тревога не нарастала, но и не уходила окончательно, а поселилась где-то на задворках сознания, как тихий шёпот, который можно не услышать, если не прислушиваться.

— Хорошо, — тихо сказала она в пустоту. — Я буду внимательна.

Потушив свечу, Мария легла, укрылась одеялом и долго смотрела в потолок. В голове прокручивались обрывки дня: улыбка Валентины Ивановны, записка сына, строка из репортажа о марафоне, где одна женщина сказала: «Иногда, чтобы увидеть свет, нужно закрыть глаза».

Мария улыбнулась в темноте и закрыла глаза.

Ей снился город. Что-то среднее между Екатеринбургом и иным миром, где жил Нехилим. Стеклянные дома отражали друг друга бесконечной галереей, а на площади стояла высокая тёмная фигура. Она не двигалась. Просто смотрела.

Мария чувствовала: что-то не так. Она была плотной, настоящей, живой. И от неё исходило нечто, что заставило Марию проснуться с учащённым сердцебиением и сухим ртом.

Часы показывали половину четвёртого утра.

— Кто ты? — прошептала она, глядя в окно на спящий город.

Ответа не было. Только где-то далеко, в центре Екатеринбурга, на старой площади у Дворца культуры, ночной ветер качнул фонарь, и на мгновение свет погас, оставив чёрный провал в привычной реальности.

Мария не видела этого. Но она почувствовала. И поняла: что-то не так.

Глава 2. Знамение

Прошло три недели с того странного сна, и Мария начала забывать о нём, как забывают о ночном кошмаре, который больше не повторился. Жизнь вошла в привычную колею: утренние медитации, работа в редакции, вечерние встречи с Кругом. Но что-то неуловимо изменилось.

Она заметила это впервые в метро, когда стояла в вагоне, держась за поручень, и рассеянно смотрела на пролетающие за окном тоннели. Вокруг неё, как всегда, была обычная утренняя суета: кто-то читал новости в телефоне, кто-то дремал, две девушки обсуждали вчерашнюю тусовку. Ауры людей переливались привычными оттенками: уставшие серые, взволнованные оранжевые, сонные бледно-голубые.

Мария уже научилась не всматриваться в них слишком пристально: это утомляло, как постоянный шум за стеной, к которому привыкаешь и перестаёшь замечать. Но в тот день что-то заставило её задержать взгляд.

Напротив неё сидела женщина. Лет пятидесяти, в неприметном сером пальто, с дешёвой сумкой на коленях. Обычная женщина, таких тысячи в утреннем метро. Но её аура…

Мария моргнула. Ей показалось, что на мгновение женщина исчезла. Физически она сидела на месте, смотрела в одну точку, её руки сжимали ручку сумки. Но вокруг неё не было ничего. Как будто кто-то вырезал кусок реальности, оставив лишь тело, лишённое души.

Мария почувствовала, как к горлу подступает тошнота. Она попыталась сосредоточиться, направить своё внутреннее зрение, чтобы увидеть глубже, и в этот момент женщина подняла голову. Их глаза встретились.

На мгновение Марии показалось, что она смотрит в бездну, в совершенную, абсолютную пустоту. Как если бы за глазами этой женщины не было ни души, ни прошлого, ни будущего, только холодная, зияющая дыра.

Мария вздрогнула и отвела взгляд. Сердце бешено колотилось в груди. Она стиснула поручень, чувствуя, как ладони становятся влажными от пота.

«Это просто усталость, — сказала она себе. — Работа, бессонница, ты переутомилась».

Но когда вагон остановился и она вышла на платформу, то обернулась. Женщина всё так же сидела на том же месте, глядя в одну точку. И вокруг неё не было ни души: пассажиры обходили её стороной, словно не замечали. Или, может, бессознательно избегали.

День в редакции прошёл как в тумане. Мария писала материал о городском благоустройстве, но мысли её были далеко. Она вспоминала ту пустоту взгляда.

В обед, когда коллеги ушли на перерыв, она закрыла дверь кабинета и достала свой старый блокнот, тот, в который записывала свои наблюдения после ретрита. На первой странице сохранился листок с напечатанной из интернета информацией о капище и местах силы. Она пролистала несколько страниц и вывела новый заголовок:

«Наблюдение №1. Женщина в метро. Ул. 7 ноября, пр. Ленина. Признаки: отсутствие ауры, пустой взгляд, потеря связи с реальностью. Предположительная причина: внешнее энергетическое воздействие».

Она отложила ручку и посмотрела в окно. За окном был обычный городской день. Люди спешили по своим делам, машины гудели в пробках, голуби клевали крошки на асфальте. Всё было по-прежнему. Но Мария знала: то, что она увидела, не было игрой воображения.

Через три дня случилось второе происшествие.

Она зашла в супермаркет на Космонавтов, чтобы купить продукты к ужину. На кассах была очередь, и она терпеливо ждала, разглядывая витрину с журналами. Вдруг прямо перед ней мужчина средних лет, стоявший в очереди с корзиной продуктов, застыл. Телефон выпал из его руки и со звоном ударился о кафельный пол. Лицо мужчины стало совершенно безучастным, глаза остекленели, руки безвольно повисли вдоль тела.

Мария не успела ничего сделать, как кассирша громко окликнула его:

— Мужчина! Вы в порядке?

Он вздрогнул, словно просыпаясь от глубокого сна, и ошеломлённо моргнул.

— Что?.. Что случилось? — его голос звучал растерянно.

— Вы выронили телефон, — объяснила кассирша. — Так застыли и смотрите в никуда. Всё нормально?

— Да… наверное, — пробормотал мужчина, поднимая телефон. — Просто устал на работе.

Он заплатил и быстро вышел, оставив Марию с чувством ледяного холода, которое разливалось внутри. Она снова видела это. Ту же пустоту, то же отсутствие жизни.

Она купила продукты почти машинально и вышла на улицу. Стоял хмурый осенний вечер. Фонари уже зажглись, отражаясь в лужах на асфальте. Мария подошла к лавочке у входа в магазин и села, не чувствуя холода.

«Это не случайность, — думала она, глядя на прохожих. — Эти двое не связаны друг с другом. Разный пол, возраст, социальный статус. Но симптомы одни и те же».

Она прикрыла глаза и попыталась почувствовать город. Это было то, чему её научила Варвара: чувствовать энергетику мест, людей, событий. Мария мысленно выстроила карту Екатеринбурга, как это делала в медитациях. Серая пелена города, редкие огни мест силы, тёплые пятна, где жили её друзья.

И вдруг она нашла его. В центре города, в районе Плотинки, где когда-то стоял старый завод, пульсировал странный сгусток энергии. Он был тёмным, густым, как нефть. Эта энергия была живой и организованной. Она собиралась в одном месте, словно притягиваясь магнитом. Мария открыла глаза. Руки дрожали.

Она поняла: там, где когда-то работали станки, где люди создавали что-то своими руками, теперь зияла чёрная дыра. Кто-то или что-то сознательно накапливало человеческую пустоту. Высасывало её из людей и копило, как запасы на зиму.

Вечером, когда дети уже легли спать, Мария набрала номер Варвары. Трубку взяли почти сразу, словно её ждали.

— Варвара, здравствуйте, — голос Марии дрожал. — Что-то происходит. Люди теряют связь с собой. Я видела это в метро и в магазине. Это не единичные случаи. Их становится больше.

На том конце провода повисла тишина. Мария слышала, как Варвара дышит, и чувствовала, как та собирается с мыслями.

— Расскажи мне всё, — наконец сказала Варвара. — Подробно. Каждую деталь.

Мария рассказала. О женщине в метро, о мужчине в супермаркете, о том, как она почувствовала центр скопления тёмной энергии у Плотинки. Она говорила быстро, почти захлёбываясь, чувствуя, как страх вырывается наружу вместе со словами. Когда она закончила, Варвара снова помолчала. А затем сказала:

— Машенька, ты знаешь, что это… этим кто-то управляет. Кто-то сознательно кормится страхами и отчаянием. Это целая структура.

— Но кто? — почти прошептала Мария. — Кто может быть настолько сильным?

— Я не знаю, — честно ответила Варвара. — Но я знаю, что ты права: времени мало. Ты должна найти этот центр. Ты должна понять, что именно там происходит. И ты должна быть готова к тому, что это будет опасно.

— Я не боюсь, — сказала Мария и удивилась собственной твёрдости.

— Знаю, — мягко ответила Варвара. — Но будь осторожна. Я чувствую, что эта сила связана с кем-то из нашего мира. С человеком, а не с сущностью. И он не простит того, кто встанет у него на пути.

Мария посмотрела на ночной город за окном. Где-то там, в центре, у самой старой плотины, пульсировала тьма. И она поняла, что не может сидеть сложа руки.

— Я поеду завтра на разведку, — сказала она. — Просто посмотрю. Почувствую.

— Хорошо, — согласилась Варвара. — Но пришли мне координаты. И если что-то пойдёт не так, сразу звони. Мы не можем потерять тебя.

Мария отключилась и долго сидела, глядя на тёмное небо за окном. Где-то там, в мерцании далёких звёзд, ей показалось, что она видит едва заметную улыбку Нехилима. Словно он напоминал ей: «Ты не одна».

Она улыбнулась в ответ и закрыла глаза. Завтра будет новый день. И она встретит его с открытым сердцем и ясным сознанием.

Глава 3. Отражение

Они встретились на благотворительном марафоне, куда Марию отправили от редакции. Мероприятие проходило в огромном выставочном центре на окраине города, таком же сером и безликом, как тысячи других подобных мест. Внутри пахло попкорном, дешёвым кофе и чужими надеждами. Сотни людей сновали между стендами, на которых красовались фотографии больных детей, бездомных животных и разрушенных деревень. Где-то играла тихая, надрывная музыка, и голос ведущего со сцены тонул в общем гуле.

Мария стояла у стенда с благотворительным фондом помощи пожилым людям и делала вид, что внимательно слушает молодую волонтёрку в зелёной футболке. На самом деле её внимание было рассеяно: она сканировала пространство, автоматически считывая ауры прохожих. Серая усталость. Серая тревога. Серая надежда. Всё серое, как само небо за окнами выставочного центра.

Она уже хотела отправиться к выходу, чтобы выпить кофе и немного прийти в себя от этого калейдоскопа чужих эмоций, когда вдруг что-то заставило её замереть. Она почувствовала это раньше, чем увидела.

Холод, внутренний, пронзительный, как если бы кто-то прикоснулся ледяными пальцами к её сердцу. Он разлился по груди, ударил в виски, заставил на мгновение застыть. А следом за холодом пришло ощущение, странное, необъяснимое, почти болезненное, будто её собственная душа узнала кого-то, кого она никогда не видела. Мария инстинктивно сделала шаг назад, прижав ладонь к груди, и подняла глаза.

Он стоял у соседнего стенда, спиной к ней, и рассматривал фотографию. Высокий, широкоплечий, в длинном чёрном пальто, которое явно стоило больше, чем её зарплата за полгода. Тёмные волосы, небрежно зачёсанные назад, открывали линию подбородка, острую, волевую. Одна рука была в кармане пальто, другая сжимала тонкий кожаный портфель.

Но Мария смотрела не на это. Она видела его ауру. И от того, что она увидела, у неё перехватило дыхание. Аура этого человека была бело-голубой, чистой, холодной, искрящейся, как снег под вечерними фонарями. Она мерцала, переливалась серебристыми оттенками, и в ней не было ни капли привычной обыденной серости. Но в то же время она была… неоднородной. Словно застывшее озеро, покрытое льдом, под которым билась, задыхалась, не находя выхода, мощная живая энергия.

Мария почувствовала, как её собственный свет внутри, тот самый, что зажёгся на капище, откликнулся на эту холодную красоту. Он потянулся к нему, и Мария испугалась этой реакции. Она никогда не теряла контроль так быстро.

Он повернулся. Их глаза встретились. И в этот момент Мария забыла, как дышать.

Его глаза были голубыми. Не просто голубыми, а пронзительными, холодными, как зимнее небо. Они смотрели на неё так пристально, так глубоко, будто могли видеть не только её лицо, но и её мысли, её страхи, её душу. В них не было тепла, но в них была мощь, та самая сила, что сковывала его ауру. Эта мощь пугала и одновременно притягивала с невероятной силой.

Мария почувствовала, как браслет Захара на запястье нагревается. Сначала едва заметно, затем сильнее, до лёгкого покалывания, как если бы под кожей пробежали мурашки. Она машинально коснулась его пальцами и почувствовала, что он буквально пульсирует.

Мужчина сделал шаг к ней. Его лицо было спокойным, даже равнодушным, но в глубине глаз мелькнуло что-то похожее на любопытство. Или узнавание. Будто он тоже чувствовал эту странную связь, которая протянулась между ними в один миг.

— Вы организатор? — спросила Мария, и голос её прозвучал ровнее, чем она ожидала. Она включила диктофон, больше для того, чтобы занять руки.

Он остановился в полуметре от неё и чуть склонил голову, рассматривая её с лёгкой насмешкой. Но в уголках его губ не было злости, только ирония, которую она уже научилась распознавать как защиту.

— Можно сказать и так, — ответил он. Голос был низким, слегка хрипловатым, словно он только что проснулся или говорил шёпотом слишком долго. — Я Олег Трофимов. Один из спонсоров. Вы?

— Мария Орлова, журналист из «Городских вестей», — представилась она.

Он протянул руку для пожатия. Мария помедлила секунду, чувствуя, как сердце забилось сильнее, а затем вложила свою ладонь в его. И в тот же миг мир вокруг исчез. Гул голосов, запах попкорна, музыка, шум — всё пропало, словно кто-то выключил звук. Остались только его ладонь, тёплая, сухая, с лёгкой мозолью на пальцах, и это невероятное ощущение, будто через неё в Марию вливается мощный поток света. Холодного, почти ледяного, но такого чистого, что у неё перехватило дыхание. Браслет на запястье вспыхнул так ярко, что на мгновение ослепил Марию. Она увидела его так, как не видела никого раньше.

Внутри него горел свет. Он был таким же, как её собственный, который она носила в себе с момента пробуждения. Но он был заперт. Словно кто-то закрыл его в клетке, и он метался внутри, не находя выхода. Его сила была огромной, но она была направлена не туда: она питала его холодность, его одиночество, его неверие в людей. Она превращалась в лёд, который сковывал его изнутри.

Он тоже вздрогнул. Отдёрнул руку, будто обжёгся или обморозился, и сделал шаг назад. В его глазах мелькнула растерянность, которую он тут же спрятал за привычной маской спокойствия.

— Что это было? — спросил он, и в голосе впервые прозвучала настоящая настороженность. — Статическое электричество?

Мария заставила себя улыбнуться и пожала плечами, хотя внутри всё дрожало.

— Наверное. Здесь сухо, и ковровое покрытие…

Она говорила что-то незначащее, но они оба почувствовали: это не было статикой. Мария видела, как он смотрит на свою руку, на то место, где несколько секунд назад касался её ладони. Его пальцы дрожали, и он быстро спрятал их в карман пальто.

— Вы не похожи на обычного журналиста, — сказал он, и в его голосе не было насмешки. Только удивление. — Вы… странная.

— Это комплимент? — спросила она с лёгкой улыбкой, надеясь, что он не видит, как её руки дрожат.

— Не знаю, — честно ответил Олег. Он помедлил, глядя на неё так пристально, что ей захотелось спрятаться за стендом. Его глаза, пронзительные, как морозное небо, словно пытались разгадать её. — Но я хочу вас снова увидеть.

Мария замерла. Она не знала, что ответить. Этот человек, этот незнакомец, в котором она увидела своё отражение, смотрел на неё с тоской, которую он сам, возможно, не осознавал.

— Зачем? — тихо спросила она.

Олег опустил глаза, и на его лице впервые промелькнула неуверенность, трещина, которую она видела в его ауре.

— Я не знаю, — повторил он, и в голосе послышалось раздражение. На себя, на свою слабость. — Но что-то… что-то со мной происходит. Вы кажетесь мне знакомой. Но я вас никогда не видел.

Мария почувствовала, как сердце сжалось.

«Он чувствует это. Он тоже чувствует», — пронеслось в голове.

Она перевела дыхание и сделала шаг вперёд, почти незаметно. В ней боролись два желания: убежать и остаться. Убежать, чтобы рядом с ним не замёрзнуть. Остаться, потому что она знала: если она уйдёт сейчас, то потеряет что-то важное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.